

Это была совершенно неожиданная ситуация.

Трансцендентные существа, такие как Король Мертвых, правящий севером, и Повелитель Смерти были замешаны?

Он и Король Мертвых были схожи, поскольку их сила была основана на «смерти». Муюн тоже полностью использовал силу Повелителя Смерти как свою собственную.

По этой причине Муюн чувствовал некоторую близость с Королём, хотя трансцендентные существа были одновременно настороженными и враждебно настроенными, так что это не было простой ошибкой.

Однако Повелитель Смерти находился во «Тьме».

Как Лорд Смерти, который был существом во «Тьме», вступил в контакт с Королем Мертвых?

— Почему тебя послал сюда Артаниус?

Муюн не мог не спросить.

Если он пришел помочь, то это было бы лучшим исходом.

Это было потому, что одним из самых недоступных трансцендентных существ был Король Мертвых.

«Мы должны сразиться, используя только «Искусство Смерти». Мой бог сказал, что он изгонит проигравшего».

Однако то, что сказал Король Мертвых, было неожиданным.

Сражение с помощью «Искусства Смерти» означал бой.

Означало ли это что Король Мертвых был тем, кто также использовал «Искусство Смерти»?

Трудно было поверить, что помимо Муюна есть еще кто-то, обладающий такой же силой.

«Отвергнут Повелителем Смерти».

Муюн глубоко задумался. Собственно говоря, Король Мертвых славился своей замкнутостью.

Даже когда демоны-боги уничтожали всё или когда выходили другие трансцендентные существа, Король Мертвых не предпринимал никаких действий с высоких холодных гор севера.

Из-за этого северные горы были территорией, на которую не могли напасть.

Тем не менее, этот отшельник, появился тут, там, где был Муюн.

Вот насколько желанной была сила Повелителя Смерти.

«Я принимаю.»

Не было причин не принять его.

Конечно, существовала высокая вероятность того, что проигравший в этой битве станет тем, кем пожелает победитель. Возможно, проигравший вернется в виде нежити.

Однако Муюн был уверен.

По крайней мере, Муюн был уверен в себе, когда дело касалось искусства.

Конечно, Муюн была не единственным, кто был в этом уверен.

Король Мертвых тоже, конечно. Каждый из «мертвых», которых он привез с собой, был необычным.

Возможно, это он был тем кто хранил традицию Повелителя Смерти, а не Муюн.

Это была способность максимизировать силу, используя ингредиенты.

Однако Муюн больше ценил истории.

Никто не знал наверняка, кто выйдет победителем, когда их навыки были совершенно разными.

«Правила боя просты. Используя тот же материал, кто сможет создать величайшее «искусство»!»

Это было искусство только на словах, поскольку на самом деле это означало битву за то, кто смог создать более могущественное существо.

Было важно определить стандарты при оценке этого творения, но стоило побороться, если бы правила применялись справедливо.

— У меня тоже есть условие.

Муюн заговорил, нарушив короткое молчание.

Принять вызов было естественно, но принимать его только за чистую монету было глупо.

Тем более в такой ситуации.

“Говори.”

Король мертвых был беззаботен.

Он как будто чувствовал, что его победа очевидна.

Конечно, так как он также был помазан Искусством Смерти от Повелителя Смерти, он использовал эту силу намного дольше, чем Муюн.

С другой стороны, время, которое Муюн потратила на освоение Искусства Смерти, было намного короче.

Он выслушает Муюна.

Муюн говорил, осматривая местность.

«Я хочу изменить место проведения. Наше «искусство» — это не то, что должны видеть другие».

Демоны-боги и племена демонов. Все смотрели на них двоих.

Однако сила, связанная с Искусством Смерти, была одним из секретных орудий Муюна.

Поскольку силы Люцифера и архангела Гавриила были раскрыты, по крайней мере, он хотел сохранить это в секрете. Демоны-Боги не знали, что означала эта битва под названием «Искусство».

Кроме того, и Король Мертвых, и Муюн уже прошли тот этап, когда требовалась сторонняя оценка. Вероятно, не было никого, кто бы смог их оценить.

Никого, кроме Короля Мертвых и Муюна.

«Это уместно».

Король Мертвых принял просьбу.

Затем он взмахнул серпом.

Шрик!

Когда серп взмахнул, рядом с ним появилась черная дыра.

“Входи. Здесь нам никто не помешает.”

Король Мёртвых вошел в дыру один.

На Муюна было оказано негласное давление, чтобы он тоже последовал за ним в одиночку.

— Муюн, я пойду с тобой.

Такан пытался его отговорить. Мотив внезапного появления и увода показался ему подозрительным.

Однако Муюн только покачал головой.

— Нет, я должен идти один.

<http://tl.rulate.ru/book/135/3275661>